

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.33
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 33-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в четверг, 13 июля 1998 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Ф. КИРШ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—85

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА и 52/160 от 15 ДЕКАБРЯ 1997 года (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1 и Corr.1; A/CONF.183/C.1/L.45/Add.3, L.59 и Corr.1 и L.61; A/CONF.183/C.1/WGAL/L.2; A/CONF.183/C.1/WGE/L.14/Add.1; A/CONF.183/C.1/WGPM/L.2/Add.6)

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Предложение, подготовленное Бюро

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает членам Комитета приступить к рассмотрению предложения, касающегося части 2, которое было подготовлено Бюро и содержится в документе A/CONF.183/C.1/L.59 и Corr.1, причем некоторые его положения повторяют или изменяют положения, содержащиеся в документе A/CONF.183/C.1/L.53. Сейчас надо найти пути решения ряда проблем, которые ранее были трудноразрешимыми. Недостаточно просто выступать в поддержку включения каких-либо элементов в Статут, не задумываясь о проблемах, которые возникнут в результате этого.

2. Бюро предлагает высказать замечания по пяти конкретным вопросам: признание юрисдикции Суда, автоматическая юрисдикция или неавтоматический выбор; предварительные условия осуществления юрисдикции; варианты приостановки расследования или предъявления обвинения Советом Безопасности; желательность наличия дополнительных гарантий роли Прокурора; и желательность включения положений, юридически обязательного или иного характера, об элементах преступлений.

3. **Г-н ван ХЕБЕЛ** (Нидерланды), Координатор, представляя документ A/CONF.183/C.1/L.59, говорит, что в отношении статьи 5 Бюро предлагает ограничить юрисдикцию Суда геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Если в течение дня не будет достигнута договоренность о включении преступления агрессии и одного или нескольких преступлений по международным договорам, то заинтересованность в рассмотрении этих преступлений, возможно, придется отразить каким-либо иным образом.

4. Включение преступлений, связанных с сексуальным насилием, в число преступлений против человечности и военных преступлений считается само собой разумеющимся. Однако остаются разногласия в отношении формулировки соответствующих положений. Некоторые предложения относительно включения терроризма и экономических эмбарго в число преступлений против человечности также требуют дополнительного обсуждения.

5. В отношении вводной части к статье 5-квтер, касающейся юрисдикции Суда над военными преступлениями, предложено два варианта. В разделе В определения военных преступлений содержится новый пункт (а-тер), касающийся Организации Объединенных Наций и другого персонала, участвующего в оказании гуманитарной помощи или операциях по поддержанию мира.

6. Пункт о) об оружии основан на первом из трех вариантов, содержащихся в соответствующих положениях документа для обсуждения A/CONF.183/C.1/L.53, и включает краткий список видов оружия, которые обычно считаются запрещенными к применению в международных вооруженных конфликтах. Подпункт vi) пункта о), касающийся оружия, которое может быть в последствии запрещено согласно статьям о поправках и процедуре обзора, возможно, потребует редакционной доработки.

7. Во вводную часть раздела D, касающегося международных вооруженных конфликтов, были внесены поправки, и теперь применительно к конфликтам, которые следует рассматривать как

вооруженные конфликты немеждународного характера, предлагается новое пороговое ограничение. Пункт е) был исключен, так как он дублирует пункт b) раздела С. В пункте f) слова "или групп", которые нечаянно были опущены, следует вставить после слов "вооруженных сил". Раздел D теперь завершается заявлением о том, что ничто в разделах С и D не затрагивает ответственности государств за поддержание или восстановление закона и порядка всеми средствами, отвечающими международному праву. Формулировка нового положения, статьи xx об "Элементах преступлений", возможно, потребует дополнительного пояснения или доработки.

8. Статьи 6, 7, 7-бис и 7-тер касаются признания и осуществления юрисдикции. Юрисдикция предполагает три этапа: признание, предварительные условия и собственно осуществление юрисдикции. Первый этап рассматривается в статье 7-бис, где содержится два варианта. Вариант 1 предусматривает автоматическую юрисдикцию над всеми тремя основными преступлениями, причем государство-участник не должно принимать каких-либо экстренных мер или делать заявление. Вариант 2 предусматривает автоматическую юрисдикцию над геноцидом и режим "неавтоматического выбора" применительно к преступлениям против человечности и военным преступлениям.

9. Что касается осуществления юрисдикции (второй этап, предусмотренный пунктом 1 статьи 7), то Суд сможет осуществлять юрисдикцию над геноцидом, если одно или более государств, упомянутых в подпунктах а)-d), признают его юрисдикцию. Однако в отношении предварительных условий по преступлениям против человечности и военным преступлениям имеются три варианта. Вариант 1 идентичен предложению по предварительным условиям применительно к геноциду. Вариант 2 требует более высоких пороговых ограничений, так как Суд будет обладать юрисдикцией, только если государство совершения преступления и государство содержания под стражей признали его юрисдикцию. Вариант 3 требует только признания юрисдикции государством гражданства обвиняемого. Однако если данное государство не является участником Статута или не признало юрисдикции Суда, то согласно статье 7-тер оно может заявить о своей согласии на осуществление юрисдикции над данным преступлением.

10. Что касается юрисдикции (третий этап, предусмотренный статьей 6 а) в сочетании со статьей 11), то Суд может осуществлять юрисдикцию, если ситуация передается ему государством-участником. Согласно статье 6 б) Совет Безопасности, действующий в соответствии с главой VII Устава, может передать на его рассмотрение такую ситуацию. Согласно статье 6 б) Прокурор может возбудить расследование на основании статьи 12.

11. Статья 10 касается не роли Совета Безопасности в деле передачи какого-либо вопроса или ситуации Суду, а его полномочий запрашивать отсрочку расследования или преследования, если на основании главы VII возник вопрос, который также является предметом расследования или преследования со стороны Суда. Из двух имеющихся вариантов один предусматривает период возможного действия отсрочки в течение двенадцати месяцев, а второй - "определенный период времени", причем его продолжительность не оговаривается.

12. В отношении роли Прокурора в возбуждении расследований *proprio motu* статья 12 предусматривает два варианта. Возможная формулировка варианта 1 уже фигурировала в документе для обсуждения A/CONF.183/C.1/L.53. Вариант 2 обусловил постановку общего вопроса: нужны ли дополнительные гарантии до того, как Прокурор предпримет необходимые действия?

13. Г-н ХАФНЕР (Австрия), выступая от имени Европейского союза и его членов, говорит, что ЕС решительно поддерживает процедуру, принятую в предложении Бюро как наиболее приемлемый способ достижения компромисса по ряду весьма трудных проблем. Союз отмечает, что Бюро еще не смогло найти способ включения преступления агрессии в проект Статута, но предлагает каким-либо иным образом отразить заинтересованность в рассмотрении этого преступления. Европейский союз считает, что этот вопрос лучше всего поставить либо непосредственно в Заключительном акте, либо в прилагаемой к нему резолюции.

14. Что касается вводной части статьи 5-кватор, касающейся военных преступлений, то Европейский союз поддерживает формулировку, содержащуюся в варианте 2. Разделу D статьи 5-кватор предшествует ссылка на вооруженный конфликт между вооруженными силами и силами оппозиции или других организованных вооруженных групп. Эта ссылка должна также распространяться на конфликты, в которых участвуют только организованные вооруженные группы, независимо от того, осуществляют ли они контроль над территорией.

15. Новую статью хх, касающуюся элементов преступлений, следует рассматривать как попытку достижения компромисса. Европейский союз считает, что элементы преступлений должны иметь форму руководящих принципов, чтобы не создавать затруднений для вступления Статута в силу. Учитывая две сноски к этой статье, она, несомненно, потребует некоторой редакционной доработки.

16. Европейский союз полностью поддерживает статью Y. Что касается варианта 1 статьи 10, основанного на предложении Сингапура, то он, как представляется, приводит разногласия в правильное равновесие. Однако Европейский союз поддерживает также включение положения о необходимости сохранения доказательств и о других мерах предосторожности. Союз также по-прежнему убежден в необходимости защиты независимости Прокурора.

17. **Г-н МИРЗАИ ЙЕНГЕЖЕХ** (Исламская Республика Иран), выступая от имени государств-членов Движения неприсоединения, говорит, что эти государства разочарованы предложением Бюро, которое не содержит положения или хотя бы варианта определения преступления агрессии. Многочисленные трудности, которые, якобы, возникнут в результате его включения, по-видимому, являются предлогом для исключения из Статута "преступления преступлений", которое было признано Нюрнбергским судом около 50 лет тому назад. Во имя будущих поколений Конференция обязана включить агрессию и применение ядерного оружия в число преступлений по Статуту, как к этому призывает Картахенская декларация, принятая в мае 1998 года.

18. **Г-н КАФЛИШ** (Швейцария) говорит, что Швейцария не видит никакой необходимости в пороге, ограничивающем юрисдикцию над военными преступлениями, но в духе компромисса готова согласиться с вариантом 2 статьи 5-кватор, несмотря на то, что она сожалеет об исключении варианта 3, который пользовался гораздо большей поддержкой, чем вариант 1. Кроме того, Швейцария сожалеет об исключении предпочтительного для нее варианта, касающегося запрещенных видов оружия, повышения порогового ограничения по разделу D статьи 5-кватор и включения в разделы C и D дополнительных оговорок относительно восстановления закона и порядка и защиты территориальной целостности.

19. Все эти изменения, несомненно, направлены на ограничение юрисдикции Суда. Если это та цена, которую необходимо заплатить за систему автоматической юрисдикции, неотъемлемой и безоговорочной, по типу модели, предложенной Республикой Корея, то эту цену, наверное, стоило бы заплатить. Однако Швейцария не может согласиться с принятием какой-либо иной модели, особенно если она принимает форму отказа от механизма рассмотрения военных преступлений. Кроме того, у нее есть самые серьезные оговорки в отношении новой статьи хх. Она особо озабочена тем обстоятельством, что элементы преступлений, похоже, перестали играть чисто ориентировочную роль.

20. Соглашаясь с определениями преступлений, предложенными Бюро, делегация Швейцарии будет вынуждена пойти на уступки в вопросах, которым она придает большое значение, т.е. она готова была бы сделать это, если бы Суд имел автоматическую юрисдикцию над всеми тремя основными преступлениями. Однако в этом случае единственным приемлемым вариантом статьи 7-бис является вариант 1. Что касается статьи 7, то его делегация призывает принять вариант 1 по преступлениям против человечности и военным преступлениям и заменить слова "государство, в котором обвиняемый/подозреваемый содержится под стражей" словами "государство, на территории которого находится обвиняемый/подозреваемый". Содержащееся в варианте 3 статьи 7 требование о том, что государство гражданства обвиняемого или подозреваемого должно признать

юрисдикцию Суда, приведет к тому, что граждане государства, не являющегося участником Статута, будут находиться вне юрисдикции Суда независимо от их местонахождения, тогда как сейчас они подпадают под юрисдикцию государств, не являющихся государствами их гражданства, сразу же после пересечения их национальных границ. Принятие варианта 3 приведет к абсурдной ситуации, когда такие лица будут подпадать под юрисдикцию иностранных судов, а не Международного уголовного суда. Поэтому данный вариант надо решительно отвергнуть.

21. Что касается статьи 10, то в духе компромисса Швейцария могла бы согласиться с вариантом 1, если будет надлежащим образом учтена необходимость сохранения доказательств. Однако она не может согласиться с вариантом 2, поскольку в нем не оговаривается продолжительность отсрочки. В статье 12 она предпочитает вариант 1. Процедуры, предусмотренные в статье 16, чрезмерно громоздки и серьезно ослабляют эффективность системы, следовательно, статья 16 неприемлема.

22. **Г-н ШЕФФЕР** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пороговое ограничение по военным преступлениям является важнейшим вопросом для многих делегаций. Не все военные преступления обязательно являются особо тяжкими - отдельные нарушения Женевских конвенций, независимо от их тяжести, не требуют их передачи в Суд. Его делегация не слышала ни одного убедительного аргумента в пользу того, что вариант 2 будет препятствовать преследованию за отдельное военное преступление, если оно ниже того порога, с которого начинается юрисдикция Суда.

23. Касаясь пункта о) статьи 5-кватор, оратор говорит, что подпункт vi) лучше предыдущих вариантов, но что интерпретация дополнений к списку запрещенных видов оружия все еще слишком двусмысленна. Необходимо со всей ясностью заявить, что любые изменения в списке должны утверждаться всеми государствами, к гражданам которых они будут применяться, согласно соответствующему механизму, предусмотренному статьей 110. Термин "неизбирательный по своему характеру", который фигурирует во вводной части пункта (о), не основан на "гаагском праве" и его следует избегать.

24. Соединенные Штаты принимают к сведению изменения, внесенные во вводные части разделов С и D в попытке достичь консенсуса. Однако они считают, что изменения, направленные на повышение порога применения раздела D до уровня Протокола II к Женевским конвенциям, следует исключить. Большинство вооруженных конфликтов в современном мире носит немеждународный характер, и это изменение послужит неправильным сигналом для гражданских жертв международных вооруженных конфликтов.

25. Его делегация разочарована тем, что на последнем этапе Конференции остались нерешенными вопросы правосудия в отношении полового насилия, рассматриваемые в подпункте (р-бис). Она также озабочена тем, что в пункте 2 статьи xx элементы преступлений будут приняты только после вступления Статута в силу. Элементы преступлений должны быть согласованы и приняты Подготовительной комиссией с тем, чтобы содействовать скорейшей ратификации максимально большим количеством государств.

26. В идеале пункт f) раздела В не нужно включать в Статут. Если его необходимо включить, то слова "прямо или косвенно", не являющиеся частью Протокола I к Женевским конвенциям, следует исключить.

27. Что касается статьи 7, то в разделе о предварительных условиях осуществления юрисдикции над геноцидом, имеется только один вариант, против которого по принципиальным соображениям решительно выступает его делегация, поскольку он позволяет Суду осуществлять юрисдикцию над гражданами и официальными действиями государств, не являющихся участниками Статута, что также противоречит цели статьи 7-бис и содержащейся в ней ссылке на автоматическую юрисдикцию в отношении геноцида. Аналогичным образом его делегация по-прежнему выступает против варианта 1 статьи 7 относительно предварительных условий для преступлений против человечности и военных преступлений. Единственный подход, соответствующий сложившимся принципам международного права, состоит в сочетании вариантов 2 и 3 с тем, чтобы Суд получил

юрисдикцию над гражданами и официальными действиями государств, не являющихся участниками Статута, только с согласия государства, гражданином которого является обвиняемый или подозреваемый, и государства, на территории которого совершено преступление.

28. Что касается статьи 7-бис, то наиболее реалистичной и приемлемой альтернативой является вариант 2. Однако его можно улучшить, со всей ясностью констатируя, что согласие на юрисдикцию в каждом отдельном случае также возможно. Что касается статьи 10, то его делегация не считает возможным налагать какие-либо временные ограничения в отдельном договорно-правовом документе, помимо Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, предпочтительным является вариант 2. Касааясь статей 6 и 12, оратор заявляет, что значительное число стран полностью не приемлет действия Прокурора *proprio motu*, и предложения на этот счет следует исключить. И наконец, его делегация по-прежнему поддерживает включение в Статут статьи 16.

29. **Г-н ШУКРИ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что его делегация решительно поддерживает заявление представителя Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения по вопросу о преступлении агрессии, включение которого поддерживают более ста государств и которое было охарактеризовано Нюрнбергским судом как тягчайшее международное преступление. Факт отсутствия всеобъемлющего определения не оправдывает полного исключения этого преступления или его приравнивания к преступлениям по международным договорам. Если преступление агрессии не будет включено, то его делегация, возможно, будет вынуждена пересмотреть свою позицию в отношении Статута в целом.

30. Многие представленные предложения относительно роли Совета Безопасности не нашли надлежащего отражения в предложении Бюро. Если определение вопросов, подлежащих рассмотрению в Суде, оставить на усмотрении Совета Безопасности, где, как известно, есть право вето, то независимость первого окажется под серьезной угрозой.

31. Хотя предложение Сингапура с включенными в него поправками, отраженными в варианте 2, содержит решение проблемы юрисдикции Суда, ко всем преступлениям необходимо применять единообразный подход. Если Суд не будет иметь автоматической юрисдикции над всеми преступлениями, подлежащими включению в Статут, то государство гражданства будет иметь право блокировать действия Суда. Таким образом, его делегация поддерживает статью 7-тер и вариант 1 статьи 7-бис.

32. Статья хх, касающаяся элементов преступлений, создаст неприемлемый прецедент, который позволит вынести все нерешенные проблемы в приложение ради соблюдения сроков завершения разработки Статута. Следует также спросить, какая роль будет отведена самому Суду, если в Статуте предполагается зафиксировать элементы всех преступлений. Взаимосвязь между Уставом Организации Объединенных Наций и Статутом Международного суда служит похвальным примером; определение элементов преступления следует оставить на усмотрении Суда.

33. В вопросах внутренних конфликтов его делегация по-прежнему выступает против раздела D и в поддержку раздела C при условии изменения порогового ограничения. Она также разочарована тем, что в обход желания большинства участвующих государств и вопреки Картахенской декларации, принятой в мае 1998 года, ядерное оружие было исключено из Статута. Непонятно почему самое смертоносное оружие исключается из сферы применения Статута, тогда как под запретом находится химическое и биологическое оружие.

34. **Г-н ЛАХИРИ** (Индия) говорит, что в предложении Бюро нет серьезных попыток снять целый ряд весьма значительных озабоченностей его делегации. Во-первых, проект по-прежнему исходит из наличия у Совета Безопасности полномочий связывать обязательствами государства, не являющиеся участниками Статута. Поскольку в состав Совета почти наверняка будут входить государства, не являющиеся участниками Статута, это положение предоставит таким государствам полномочия обязывать участвующие и неучаствующие государства подчиняться юрисдикции Суда

в нарушение договорного права, а также возложит на Совет роль, которая по Уставу ему никогда не отводилась.

35. Во-вторых, ядерное оружие исключено из списка тех видов оружия, применение которых считается неизбежным по своему характеру. Это сделано на том основании, что их исключение обеспечит самое широкое признание Статута. Это - постыдный компромисс. Международный суд в своем консультативном заключении по данному вопросу подтвердил, что применение ядерного оружия является нарушением международного гуманитарного права; и тот факт, что еще не согласована какая-либо конвенция о запрещении его применения, вовсе не означает, что Статут может игнорировать его существование.

36. В-третьих, хотя его делегация может согласиться с автоматической юрисдикцией в отношении геноцида, она будет настаивать на режиме "неавтоматического выбора" применительно ко всем другим преступлениям. В качестве гарантии от вмешательства Суда государство совершения преступления и государство содержания под стражей должны давать предварительное согласие на осуществление им своей юрисдикции. Необходимо также укрепить дополнительные положения. Его делегация не согласна также с предоставлением Прокурору полномочий *proprio motu* - только государства-участники должны иметь полномочия передавать ситуации в Суд.

37. Индия по-прежнему считает, что Суд не должен иметь юрисдикцию над внутренними вооруженными конфликтами, за исключением тех случаев, когда административно-правовой механизм государства перестает функционировать. И наконец, его делегация не понимает, почему Статут не должен рассматривать терроризм и наркоторговлю - подлинно международные преступления, которые за последние десятилетия унесли больше жизней, чем так называемые основные преступления. Индия оставляет за собой право представить официальные поправки по всем вызывающим у нее беспокойство вопросам, когда Комитет полного состава соберется для принятия проекта Статута с последующей передачей пленарному заседанию.

38. **Г-н КОГЛИН** (Святейший Престол) считает настоятельно необходимым, чтобы какой-либо международный судебный орган осуществлял юрисдикцию над международным оборотом наркотиков - видом организованной преступности, с которым не в состоянии справиться национальные правительства. Кроме того, его делегация глубоко озабочена незаконной торговлей оружием, осуществляемой организованными преступными группировками, причем эта торговля повышает вероятность международных и внутренних вооруженных конфликтов и приводит к разрушению национальных институтов и культуры. Святейший престол решительно поддерживает предложение Бюро о передаче этих преступлений под юрисдикцию Суда в протоколе, который будет принят позднее, или на обзорной конференции.

39. Что касается статьи 12, то его делегация выступает за независимого Прокурора, наделенного широкими полномочиями; она считает, что Статут в целом обеспечивает адекватные гарантии от возможного злоупотребления прокурорскими полномочиями. Она также уверена, что для выполнения прокурорских функций будут выбираться только те лица, которые отличаются самыми высокими моральными принципами и высоконравственным поведением, и что процесс назначения будет происходить без влияния узко политических и идеологических интересов. Процесс привлечения обвиняемого к ответственности должен включать право на квалифицированного адвоката, по возможности бесплатно. Кроме того, при разработке Правил процедуры и доказывания следует применять более конкретные формулировки для защиты таких основных прав, как конкретное уведомление о предъявляемых обвинениях, наличие всех доказательств, предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки защиты, перекрестный допрос всех свидетелей, приемлемость доказательств и защита иммунитетов, вытекающих из обычного права.

40. **Г-н ЛЮ Дацунь** (Китай) говорит, что его делегация предпочитает вариант 1 вводной части статьи 5-кватор и что пункт о) раздела В не снимает ее озабоченностей. Введение в раздел D дополнительных гарантий - положительный факт, но его делегации трудно согласиться с пунктами

d), f), h), j) и k); гарантии, содержащиеся в разделах С и D, должны воспроизводить формулировки статьи 3 Протокола II к Женевским конвенциям.

41. Что касается предварительных условий осуществления юрисдикции над геноцидом, то Китай может согласиться с возможностью автоматической юрисдикции. Однако если речь идет о государствах, не являющихся участниками Статута, то необходимо согласие государства гражданства и государства совершения преступления. В отношении же предварительных условий применительно к преступлениям против человечности и военным преступлениям должен применяться режим "неавтоматического выбора" с согласия государства гражданства и государства совершения преступления. Следовательно, необходим компромисс между вариантами 2 и 3.

42. Его делегация поддерживает вариант 2 статьи 7-бис. В отношении статьи 7-тер его делегация заявляет, что она выступает за исключение второго предложения, поскольку проблема сотрудничества разрешена в части 9 Статута. Его делегация продолжает консультации по статье 10; вариант 2 может быть приемлемым при условии его редакционной доработки. Делегация Китая считает, что статью 12 следует исключить.

42. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает членам Комитета приступить к рассмотрению докладов Рабочих групп и Координаторов.

Части 5, 6 и 8 проекта Статута (продолжение)

44. **Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ** (Аргентина), Координатор по частям 5, 6 и 8, представляя доклад Рабочей группы по процессуальным вопросам, содержащийся в документе A/CONF.183/C.1/WGPM/L.2/Add.6, говорит, что в докладе препровождаются для рассмотрения пункты 3 d) и e) статьи 57-бис, пункт 5 статьи 58 и полный текст пункта 2 статьи 60 части 5; пункты 1 a) и f) и пункт 2 статьи 67, пункты 3, 4, 5, и 7 статьи 68 и пункты 1 и 4-тер статьи 69 части 6; и пункт 1 e) статьи 81 части 8. Он также сообщает об исключении пунктов 8 и 9 статьи 68 части 6 и пункта 7 статьи 69.

45. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комитет полного состава желает передать Редакционному комитету статьи, содержащиеся в докладе Рабочей группы.

46. Решение принимается.

Статья 20

47. **Г-н САЛАНД** (Швеция), Координатор по статье 20, представляя доклад Рабочей группы по статье 20, "Применимое право" (A/CONF.183/C.1/WGAL/L.2), говорит, что Рабочая группа достигла договоренности по пунктам 1 и 2 статьи 20, которые сейчас препровождаются Комитету для рассмотрения. По пункту 3 дискуссия еще не закончилась.

48. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комитет полного состава желает передать Редакционному комитету статьи, содержащиеся в докладе Рабочей группы.

49. Решение принимается.

Статья 49

50. **Г-н РВЕЛАМИРА** (Южная Африка), Координатор по части 4, говорит, что из документа A/CONF.183/C.1/L.45/Add.3 со всей ясностью вытекает, что пункт 1 статьи 49, последней нерассмотренной статьи части 4, касается привилегий и иммунитетов Суда. Пункт охватывает иммунитеты, связанные с активами, имуществом, архивами и средствами связи Суда. Неофициальные консультации показали, что имеется мнение о необходимости дополнительного обсуждения и проработки данного вопроса, желательно в рамках Подготовительной комиссии. Он

рекомендует Комитету полного состава рассмотреть эту статью и препроводить ее Редакционному комитету.

51. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комитет полного состава желает передать статью 49 Редакционному комитету.

52. Решение принимается.

Статьи 94, 99 и 100.

53. **Г-жа ВОРЛОУ** (Соединенные Штаты Америки), Координатор по части 10, говорит, что в докладе Рабочей группы по части 10, "Исполнение решений" (A/CONF.183/C.1/WGE/L.14/Add.1), Комитету полного состава передаются статьи 94, пункт 3 статьи 99 и статья 100. Она обращает внимание на исключение статьи 93 и пункта 2 статьи 99. Рабочая группа рекомендует Комитету рассмотреть эти статьи и передать их Редакционному комитету. Рассмотрение оставшейся статьи 101 еще не закончилось.

54. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комитет полного состава желает передать Редакционному комитету статьи, содержащиеся в докладе Рабочей группы.

55. Решение принимается.

Преамбула и заключительные положения

56. **Г-н СЛЕЙД** (Самоа), Координатор по преамбуле и заключительным положениям, представляя документ A/CONF.183/C.1/L.61, говорит, что заключение всего текста преамбулы в квадратные скобки говорит о необходимости продолжения дискуссии. Однако нынешняя редакция принимается за основу для дальнейшей работы. В предпоследнем пункте преамбулы квадратные скобки в английском слове "relation[ship]" теперь можно снять.

57. Что касается заключительных положений, то Комитету было рекомендовано передать статью 108 Редакционному комитету. В статье 109 до сих пор остаются четыре варианта. Статья 110 также требует принятия окончательных решений, особенно в отношении периодов времени, упомянутых в пункте 1, а также методов голосования и большинства голосов, упомянутых в пунктах 2-6. Слова "какое-либо иное лицо", фигурирующие в четвертой строке пункта 1 статьи 110, восьмой строке пункта 1 статьи 110-бис, второй строке пункта 1 статьи 111 и в третьей строке пункта 2 статьи 111, следует заменить словами "такое иное лицо". Статья 110-бис также требует доработки в части периода времени и большинства голосов. Остается нерешенным еще один вопрос, касающийся периода времени, упомянутого в пункте 1 статьи 11. Статьи 112, 115 и 116 готовы для передачи в Редакционный комитет. По статье 113 еще продолжаются консультации, а статья 114 требует принятия решения о взаимосвязи между вступлением Статута в силу и Правилами процедуры и доказывания, а также о необходимом количестве ратификаций.

58. **Г-н П.С. РАО** (Индия) говорит, что прежде чем одобрить статью 108 его делегации необходимо провести дополнительные консультации.

59. **Г-н АЛЬ-АДХАМИ** (Ирак) говорит, что у его делегации также есть оговорки относительно статьи 108.

60. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комитет полного состава желает передать Редакционному комитету статьи 108, 112, 115 и 116 с устными поправками с тем пониманием, что со временем он может вернуться к рассмотрению их отдельных аспектов.

61. Решение принимается.

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Предложение, подготовленное Бюро (продолжение)

62. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает членам Комитета возобновить рассмотрение Бюро по части 2, содержащееся в документе A/CONF.183/C.1/L.59 и Согг.1.

63. **Г-н АСАМОАХ** (Гана) говорит, что агрессия является первопричиной военных преступлений, и этот факт абсолютно необходимо отразить в Статуте. Что касается, то его исключение из списка запрещенных видов оружия делает этот список почти бессмысленным. Принимая позицию Движения неприсоединения, его делегация полагает, что в интересах удовлетворительного завершения Конференции эти преступления следует включить в Статут на более позднем этапе.

64. У его делегации есть трудности с пониманием ряда формулировок, содержащихся в предложении Бюро. Например, в статье 5 английского текста слова "as such", предшествующие перечислению актов геноцида, видимо, должны читаться как "such as". В пункте 2 (а бис) статьи 5-тер фраза "умышленное создание условий" не поддается пониманию.

65. В статье 5-кватор, касающейся военных преступлений, его делегация поддерживает вариант 2. В отношении раздела В его делегация высказывает некоторую озабоченность по поводу того, что сфера применения пункта (а-тер) ограничена деятельностью, вытекающей из Устава Организации Объединенных Наций, поскольку региональные организации нередко занимаются такими мероприятиями. Данное положение следует расширить для учета таких ситуаций.

66. Его делегация не понимает цели статьи хх, так как некоторые элементы преступлений уже указаны в ранее представленных предложениях. Что касается предварительных условий осуществления юрисдикции над преступлениями против человечности и военными преступлениями, то его делегация поддерживает вариант 1, как, впрочем, и в статье 7-бис. В отношении роли Совета Безопасности его делегация предпочитает вариант 2. Однако, какой бы вариант ни был принят, Совет Безопасности по-прежнему будет иметь возможность повторять свой запрос *ad infinitum*, подрывая тем самым деятельность Суда. Поэтому, возможно, было бы целесообразно оговорить определенные ограничения, за пределами которых дальнейшие запросы Совета Безопасности удовлетворяться не будут.

67. В статье 12 его делегация поддерживает вариант 1. В статье 16 она не может понять последнее предложение пункта 2, где говорится о ситуациях, когда Прокурор не проинформирован о расследовании. Как может Прокурор передать расследование, о котором ему или ей ничего не известно?

68. **Г-н ВЕСТДИККЕНБЕРГ** (Германия) говорит, что его делегация, как и делегация Соединенных Штатов, считает, что в разделах С и D статьи 5-кватор должны применяться одинаковые стандарты. Таким образом, у нее есть оговорки в отношении второй части предисловия к разделу D.

69. Позиция его делегации по статье хх состоит в том, что принцип законности полностью обеспечивается определениями трех основных преступлений, которые будут содержаться в Статуте. Они скрупулезно разрабатывались в течение нескольких лет, и таким образом не необходимости проводить новое обсуждение. Вступление Статута в силу и начало прокурорского расследования не должны зависеть от общего согласия или даже формального принятия так называемых элементов преступлений. Поэтому необходимо либо исключить пункт 4 данной статьи, либо сделать его необязательным, например, заменив в английском тексте слово "shall" словом "should".

70. Что касается признания юрисдикции, то его делегация, как и многие другие, не может согласиться с вариантом 2 статьи 7-бис, который может привести к возникновению юрисдикции "на заказ" и предоставлению государствам-участникам всех преимуществ и привилегий членства бес соответствующих обязательств с их стороны. Вариант неавтоматического выбора может иметь

дополнительный недостаток в том смысле, что он сузит основные преступления (которые и так сведены к трем) до одного основного преступления - геноцида. Нужен противоположный подход - единый и последовательный режим для всех трех основных преступлений. Таким образом, его делегация решительно выступает за принятие варианта 1.

71. Что касается статьи 7, то Германия согласна с теми делегациями (составляющими подавляющее большинство), которые считают пункт 1 и вариант 1 пункта 2 приемлемыми. На ее взгляд, вариант 3 не будет способствовать присоединению государств к Статуту. Его делегация по-прежнему поддерживает вариант 1 статьи 10. Она продолжает рассматривать вариант 1 статьи 12 как имеющий принципиальное значение. Уже есть жизнеспособные и эффективные гарантии от необоснованных расследований Прокурора *mala fide*.

72. Статью 15 следует сохранить полностью. С другой стороны, статья 16 все еще требует, по меньшей мере, существенных доработок. Что касается пункта 1, то будет достаточно уведомить только четыре государства, упомянутые в предложении Республики Кореи. Бремя оспаривания должен нести не Суд, а государство, которое находится гораздо ближе к источникам информации. Кроме того, если государство, не являющееся участником Статута, предпочитает процедуру оспаривания, то взамен оно должно принять на себя обязательство по всестороннему сотрудничеству с Судом. Впредь до завершения консультаций его делегация будет по-прежнему иметь оговорки по статье 16.

73. И наконец, его делегация сожалеет о тщетности усилий ряда делегаций, которые в течение двух лет добивались включения в Статут преступления агрессии. Она с признательностью отмечает, что при необходимости Бюро предложит отразить каким-либо иным образом заинтересованность в рассмотрении этого преступления.

74. Г-н СЛЕЙД (Самоа) говорит, что внутренняя взаимосвязь между статьями 6, 7 и 7-бис вызывает принципиальные трудности, которые порождают замешательство. Юрисдикция в отношении "содержания под стражей" и "содержание под стражей обвиняемого в преступлении" являются новыми концепциями в международном праве, которые, похоже, создают возможности для всякого рода вариантов. Его делегация согласна со многими позициями в выступлении делегации Швейцарии по данному вопросу, и решительно поддерживает принцип неотъемлемой универсальной юрисдикции без каких-либо возможностей для автоматической или неавтоматической юрисдикции.

75. Содержание раздела D, касающегося немеждународных вооруженных конфликтов, большей частью было выхолощено. В частности, ссылка на запрещенные виды оружия, похоже, исчезла. Он понимает, почему было исключено ядерное оружие, но вместе с ним исчезло и какое-либо упоминание других устройств. Возникает вопрос, действительно ли Конференция хочет заявить, что применение ядов, разрывных пуль, биологического и химического оружия во внутренних конфликтах является приемлемым?

76. Пункт о) вызывает разочарование. Его вводная часть построена на запрещении некоторых общих категорий оружия; однако, от всех этих категорий остался лишь краткий список абсолютно запрещенных видов оружия. Подпункт vi) пункта о) также недействен. Предложенная некоторыми делегациями ссылка на разрывные пули, по-видимому, осталась проигнорированной. Однако статья Y является принципиально важным положением, которое его делегация приветствует. Редакция статьи 10 теперь намного улучшена, и Самоа поддерживает содержащийся в ней вариант 1. Элементы преступлений могут сыграть полезную роль, если их представить в виде руководящих принципов. И, наконец, его делегация решительно поддерживает положения, касающиеся полномочий Прокурора *proprio motu*, которые дают достаточные гарантии.

77. Сэр Франклин БЕРМАН (Соединенное Королевство) говорит, что залогом успешного завершения переговоров по статье 5 является отказ от попыток включения в нее агрессии, преступлений по международным договорам и, собственно, ядерного оружия, несмотря на замечание

одной из делегаций, которая серьезно искадила тональность консультативного заключения Международного Суда по данному вопросу. Заявление председателя Европейского союза показывает, каким образом можно решить вопрос о преступлении агрессии после принятия Статута.

78. Что касается определений, то оратор поддерживает мнение других делегаций о целесообразности наличия краткого списка запрещенного оружия в пункте о) раздела В. Однако фраза "которые являются неизбирательными по своей сути", включенная во вводную часть, представляется фактически некорректной и нежелательной. Например, она будет носить крайне ограничительный характер по отношению к подпункту vi), который допускает включение в будущем дополнительных видов оружия. Нет никакой проблемы с принятием решения о запрещении оружия на других основаниях помимо его неизбирательного по своей сути характера.

79. Как отметил представитель Ганы, группа статей, касающихся осуществления юрисдикции, вызывает крайнее замешательство и непонимание и потребует изменения порядка их следования в тексте согласно предложению Координатора. Требуется дополнительное разъяснение позиции государств, не являющихся участниками Статута. В этом контексте следует остерегаться возникновения ситуации, когда функционирование Статута будет зависеть от согласия того самого лица, против которого должна быть направлена юрисдикция Суда.

80. Его делегация глубоко привержена принципу автоматической юрисдикции относительно основных преступлений, и надо стремиться к достижению максимально широкого применения автоматической юрисдикции над основными преступлениями, которым следует дать широкое разумное определение. Его делегация с удовлетворением отмечает весьма значительный прогресс в части преступлений во внутренних конфликтах, которые зафиксированы в разделах С и D статьи 5. Вводная часть к разделу D вызывает затруднения - необходимо избегать установления настолько высоких пороговых ограничений, которые изъяли бы из под юрисдикции Суда случаи, вызвавшие в последнее время столь серьезную озабоченность.

81. Что касается положения, находящегося в конце раздела D, которое созвучно статье 3 Протокола II к Женевским конвенциям, то один из представителей просил включить весь текст этой статьи. По мнению его делегации, статья 3 Протокола II в ее нынешней редакции не пригодна для включения в Статут. Но выраженные в ней идеи весьма ценны и их существо можно было бы воспроизвести в русле усилий по распространению юрисдикции Суда на максимально широкий круг преступлений, совершаемых в ходе внутренних вооруженных конфликтов.

82. В отношении статьи 10 государства - члены Европейского союза считают, что вариант 1 является достаточно сбалансированным. Однако есть возможности для его редакционной доработки; быть может, следует включить некоторые элементы варианта 2, чтобы отразить неотъемлемые полномочия Совета Безопасности и независимость Суда.

83. **Г-жа ПЛЕИЧ-МАРКОВИЧ** (Хорватия) говорит, что ее делегация поддерживает заявление представителя Австрии, сделанное им от имени Европейского союза. Однако в отношении статьи 5 она по-прежнему выступает за последующее включение в Статут преступления агрессии на обзорной конференции, которая будет созвана согласно статье 111. В отношении военных преступлений она предпочитает вариант 2. Что касается элементов преступлений, то она отдает предпочтение варианту 2. Пункт о) вызывает у нее озабоченность, поскольку противопехотные мины не включены в список запрещенных видов оружия. По элементам преступлений она одобряет замечания представителя Германии. Если будет включена статья xx, то ее пункт 4 следует сделать либо необязательным, либо исключить вообще.

84. Если говорить о блоке вопросов юрисдикционного плана, то Хорватия поддерживает автоматическую юрисдикцию, предусмотренную статьей 7-бис. В отношении предварительных условий осуществления юрисдикции она может согласиться с пунктом 1 и поддерживает вариант 1 пункта 2. Варианты 2 и 3 являются абсолютно неприемлемыми.

85. В вопросе о роли Совета Безопасности Хорватия поддерживает вариант 1, если в нем будет ссылка на необходимость сохранения доказательств. Хорватия также поддерживает принцип независимого прокурора с полномочиями *proprio motu*. Предусматриваемая статьей 16 процедура является излишне громоздкой и статью следует исключить.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.